

Скорость Ду Гу Е намного превышала скорость Лю Юэ, но магма позади них казалась еще более стремительной и молниеносной. Наверное, ее слишком долго что-то подавляло, поскольку сейчас это выглядело так, словно дикая природная сила наконец-то смогла вырваться на свободу, энергично и буйно.

Даже со всеми своими умениями и талантами принц Ао Юня не смог бы оторваться от такого зловещего преследования.

- Пути вперед больше нет, - произнесла Лю Юэ, все еще находясь в руках мужчины. Прямо перед ними показалась прочная каменная стена без малейшего просвета или щели, через которую можно было бы сбежать. Сердце девушки непроизвольно сжалось.

- Я понял, - это был даже не голос, а отголосок, едва слышный, но при этом на удивление спокойный, словно это ровным счетом ничего не значило.

И прежде, чем их несущиеся на невероятной скорости тела успели врезаться в сплошной массивный камень, Ду Гу Е сделал какое-то странное движение, будто ударив по чем-то сбоку от себя.

Вдруг раздался глухой грохот, и на стене чуть в стороне от их основной траектории движения медленно проступили очертания двери.

Проход открывался слишком неспешно, тогда как лава позади бесновалась и неумолимо приближалась к двум беглецам, обещая поглотить их в считанные мгновения.

- Проклятье! – кулаки Лю Юэ сжались сами собой, ногти болезненно впились в кожу ладоней. Она стиснула зубы с такой силой, что они даже скрипнули. Взгляд девушки не отрывался от медленно открывающегося прохода. Достаточно было хотя бы малейшей щели, не больше полуметра, чтобы она смогла протиснуться туда.

Давай же, давай!

Каменные двери мучительно медленно распахивались перед двумя людьми, явно проигрывая в скорости вот уже почти настигшей их магме.

Лицо Ду Гу Е было не менее бледным. Сжатые губы почти превратились в тонкую линию, стиснутые пальцы побелели от напряжения.

Все кончено. Все кончено... Лава уже слишком близко.

Хлоп!

С легким и звонким звуком магма выбросила вперед протуберанец, взорвавшийся и разлетевшийся искрами-каплями, словно праздничный фейерверк. Брызги залили все – стены, пол, потолок пещеры.

Стиснувшая губы Лю Юэ прижалась к расширяющейся щели двери, пытаясь усилием тела хоть как-то ускорить процесс. Раздавшийся позади хлопок заставил ее закрыть глаза в ожидании мучительной, но явно неизбежной боли.

Раскаленные брызги лавы полетели в их с Ду Гу Е сторону, и не было ни единого шанса увернуться или спрятаться от них.

Напряженную спину девушки на миг кольнуло жаром, который уже очень скоро вдруг сменился приятной прохладой. Эта прохлада пришла словно бы сразу со всех сторон, окутывая и защищая ее.

Лю Юэ распахнула глаза и оглянулась, не понимая, что это только что было.

Позади нее обнаружился Ду Гу Е, закрывший девушку собой и плотно прижавшийся к ней всем телом, пряча ее в своих объятьях. Его высокое тело приняло на себя все, и жар, и опасность, и агонию боли.

Они так плотно прижались друг к другу, что Лю Юэ ощутила все, и спазм агонии, охвативший мужчину за ее спиной, и его внезапно напрягшиеся мышцы, явно отреагировавшие на сильную боль.

Ощущение было до странности ужасным. Сердце девушки сжалось. Ду Гу Е...

Бум!

Каменные двери, наконец, приоткрылись на достаточную ширину, способную пропустить через себя человеческое тело, и Лю Юэ тот час же устремилась вперед, почти бездумно увлекая за собой вцепившегося в нее принца Ао Юня, все еще продолжавшего ее защищать.

Они смогли протиснуться, после чего Ду Гу Е тот час же разжал объятья, резко развернулся и всем своим телом навалился на каменную дверь, плотно закрывая ее за ними.

Узкие щели, очерчивающие силуэт двери, засветились ярко-алым, но лава все же оказалась отрезана от них, оставшись по ту сторону и, наверняка, отыскивая другой путь для дальнейшего буйства.

Лю Юэ тоже навалилась на каменную поверхность, просто для собственного успокоения. Вокруг них воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками тяжелого дыхания.

В какой-то момент что-то изменилось. Руки Ду Гу Е с шорохом скользнули по поверхности каменной стены, и он медленно осел на землю, выглядя так, словно вот-вот потеряет сознание. Его лицо было болезненно белым, без малейшего следа румянца.

Лю Юэ осторожно пошевелилась, прислушиваясь к ощущениям собственного тела. Как она и полагала, магма не коснулась ее даже капелькой.

Прислушиваясь к быстрому, но слабому дыханию сопровождавшего ее мужчины, она нахмурилась и медленно повернулась к нему.

Бледное лицо ярким пятном выделялось в полутьме. Растрепанные и обожженные волосы и измаранная одежда, вернее даже ее лохмотья, делали принца Ао Юня совершенно не похожим на себя самого. Кровь растекалась по некогда белоснежной ткани, напоминая цветом остывающую лаву.

Мужчина источал запах горелого и кислого, и эта жуткая вонь постепенно заполняла все пространство.

Обессиленный и ослабленный, он, впрочем, все еще демонстрировал спокойное выражение лица, гордое и немного высокомерное. И лишь прокушенная губа, кровоточащая и начавшая распухать, демонстрировала, каких усилий ему стоило держать себя в руках.

Лю Юэ не знала, насколько это больно - быть обожженным лавой, но все же могла предположить, что очень и очень.

- Желаешь услышать мою благодарность? - негромко и отстраненно спросила девушка, глядя на обессиленного полусидевшего на земле Ду Гу Е. Затем склонилась и подняла его меч.

Мужчина кинул на нее быстрый взгляд. Казалось, он был слишком занят тем, что пытался сдержать боль, но в его глазах сейчас царили самые разнообразные чувства, начиная от гнева и ярости и заканчивая невообразимой тоской.

Он ничего не сказал в ответ, но его взгляд оказался куда красноречивее любых слов.

Лю Юэ понимала, что он сейчас чувствует.

Этот человек поддался зову своего сердца. То, что он защитил ее, не было преднамеренным поступком, тонким расчетом или попыткой добиться ее расположения или притупить ее внимательность. Он сделал это произвольно. Наверное, даже сам того не осознавая. Потому что так приказало его собственное сердце.

Над таким не стоило насмехаться.

Лю Юэ вдруг ощутила, что его поступок даже немного тронул ее собственную душу. Впрочем, это никак не помешало ей приставить клинок к его шее.

- Мы враги.

Бледное лицо Ду Гу Е не сменило своего выражения. Его взгляд все еще был направлен прямо в ее лицо.

Они враги. Сейчас существовала просто отличная возможность устранить столь сильного противника. Это позволило бы не только избавить Сюань Юань Чэ от лишних проблем, но также и спровоцировать Ао Юнь, Королевства Снежных Святых и Наньсун.

Пара темно-синих, почти черных глаз, ярким пятном выделявшихся на бескровном лице, пристально смотрела на равнодушную Лю Юэ. Это был такой глубокий и тяжелый взгляд, что им вполне можно было вырезать узоры прямо на костях.

Однако только лишь одним этим взглядом Ду Гу Е и ограничился. Он ничего не говорил, не просил пощады, не упоминал о ее спасении, не пытался ее переубедить. В его глазах даже скользнуло какое-то подобие нежности.

Это было его собственным решением. Ее спасение. Она не должна испытывать за это благодарность. Если даже после этого она решит убить его, то что же, это ее право. Более того, он сам сказал, что они с Лю Юэ теперь враги.

Его глаза медленно закрылись, а на губах появилась насмешливая полуулыбка, очень легкая, почти невидимая, но каким-то образом чудесно преобразившая холодное лицо Ду Гу Е.

Забыв обо всем, сражаться за свою жизнь, ставить ее на кон и умереть от рук того, кого любишь больше всего – это своего рода удача, доступная далеко не всем. Даже Сюань Юань Чэ вряд ли надеялся на подобное.

Бледное лицо мужчины все еще казалось невероятно прекрасным. Словно под этими ожогами, кровью и синяками расцвела истинная красота его души.

Острое клинка уперлось в шею Ду Гу Е. Лю Юэ на миг прикрыла глаза и крепко стиснула зубы. Она впервые в своей жизни колебалась в том, что считала правильным решением.

Белоснежный наряд становился все более красным, пропитываясь кровью. Хрупкий, но все еще гордый Ду Гу Е сейчас выглядел как никогда жалко.

Двигаясь медленно и плавно, Лю Юэ отступила на пару шагов в сторону, чтобы взглянуть на спину своего спасителя. Как она и ожидала, там обнаружились просто ужасающие раны. Фактически, его спина почти превратилась в кроваво-обожженное месиво.

Он прикрыл ее собой, только поэтому и был настолько сильно ранен.

Пальцы девушки с усилием сжались на рукояти меча. Полный сложных эмоций взгляд Лю Юэ снова обратился к лицу сидевшего неподвижно Ду Гу Е. Этот мужчина... Он вызывал в ней странные чувства.

Дзынь....

Лю Юэ выпустила меч, и тот со звоном упал на пол под ее ногами. Взгляд девушки снова стал ледяным и отрешенным.

- На этот раз я пощажу тебя. Но в следующий – убью наверняка.

После этого она снова шагнула в сторону, присела на колени, вскинула руки и резким рывком разорвала одежду на его спине. Вынула лекарства из рукава и осторожно вывернула содержимое баночки на жуткие кровавые раны.

Хотя Лю Юэ и была несколько безрассудной и хладнокровной, готовой буквально на все ради достижения своей цели, она все же не стала бесчеловечной. И при этом она все еще прекрасно осознавала, что ее выбор вполне мог сделать хуже и Сюань Юань Чэ, заставив его столкнуться с могущественным врагом в будущем.

Но сегодня, даже если обстоятельства складывались весьма удачно, она просто не могла убить Ду Гу Е.

Закончив с одной склянкой, она достала вторую, и мягко нанесла густоватую мазь на спину мужчины, чтобы остановить кровотечение.

- Пойдем, - процедила она сквозь зубы, заканчивая со своим делом, вставая и решительно двигаясь прочь от все еще подсвечивавшейся лавой двери.

Однако уже через несколько шагов девушка остановилась. За ее спиной не раздалось ни звука. Недовольно скривившись, она обернулась.

Ду Гу Е лежал на земле, неподвижный и болезненно бледный, словно потерял сознание от боли.

- Вот же сволочь, - стиснула зубы Лю Юэ, покачала головой и все же вернулась, чтобы вскинуть мужчину на плечи и потащить его прочь из этого проклятого места.

То, что она сейчас делала, расстраивало даже ее саму. Сердце Лю Юэ неожиданно для нее самой оказалось достаточно мягким, чтобы заставить ее тащить бесчувственного Ду Гу Е на

своей спине.

Какая ирония.

Принц Ао Юня определенно потерял сознание. Однако, ненадолго. Некоторое время спустя его веки слабо дрогнули, а затем, наконец, распахнулись. Несколько ошарашенный взгляд метнулся в стороны, но тут же остановился на лице, оказавшемся в непосредственной близости от его собственного.

В глазах мужчины вспыхнула нежность. А затем они снова медленно закатились.

Независимо от того, насколько сильную боль он испытал, это определенно того стоило.

Лю Юэ тем временем вытащила свою ношу в новый, более широкий коридор, открывшийся за поворотом предыдущего. Он привел их в небольшую комнату с кроватью и столом, грубо вырезанным из камня. Видимо, здесь отдыхали те, кто строил это место.

В помещении было прохладно и довольно свежо. Кажется, откуда-то проникал сквозняк.

Оглядевшись, девушка осторожно переложила Ду Гу Е на кровать, стараясь не затронуть его раны. Затем оглянулась, убедившись, что он не упадет и не поранится еще больше, и отвернулась. Дотащить его сюда оказалось чуть сложнее, чем она рассчитывала. Спина и мышцы рук начинали неприятно ныть.

- Почему я тебе не нравлюсь?

Стоило Лю Юэ сделать шаг прочь, как ее вдруг настиг низкий, легкий, почти неслышный голос, раздавшийся совершенно неожиданно.

Девушка ошеломленно замерла, а затем обернулась.

С чего вдруг такие вопросы?

Бледные щеки казались болезненно-пурпурными. Ду Гу Е лежал на своем месте неподвижно, зажмурившись и нахмурился.

- Что?...

- Я просто хочу любить тебя, ничего больше...

Его тон звучал довольно странно. Он словно бы разговаривал сам с собой, не ожидая ответов или реакции собеседницы. Присмотревшись к его лицу, Лю Юэ вдруг поняла, что он не пришел в себя. Это был горячечный болезненный бред.

Она тяжело вздохнула.

- Я не хотел причинять тебе боль... Я всего лишь желал, чтобы ты любила меня и была лишь со мной... Я просто хочу, чтобы ты была моей...

Его голос становился то невразумительным и тихим, то на удивление четким, но, пожалуй, слишком быстрым.

- Я могу быть не хуже, чем он... могу дать тебе все, что пожелаешь...

Нахмурившиеся брови и искривившееся лицо теперь казалось куда более подходящими для того, кто мучился от боли душевной, а не физической. Хрупкость Ду Гу Е, о существовании которой никто в этом мире даже не подозревал, вдруг оказалась разоблачена.

- Ну почему я не нравлюсь тебе...

Глядя на его лихорадочно полыхающее лицо, Лю Юэ нахмурилась. Этот мужчина... вызывал в ней странные и противоречивые чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/1433301>